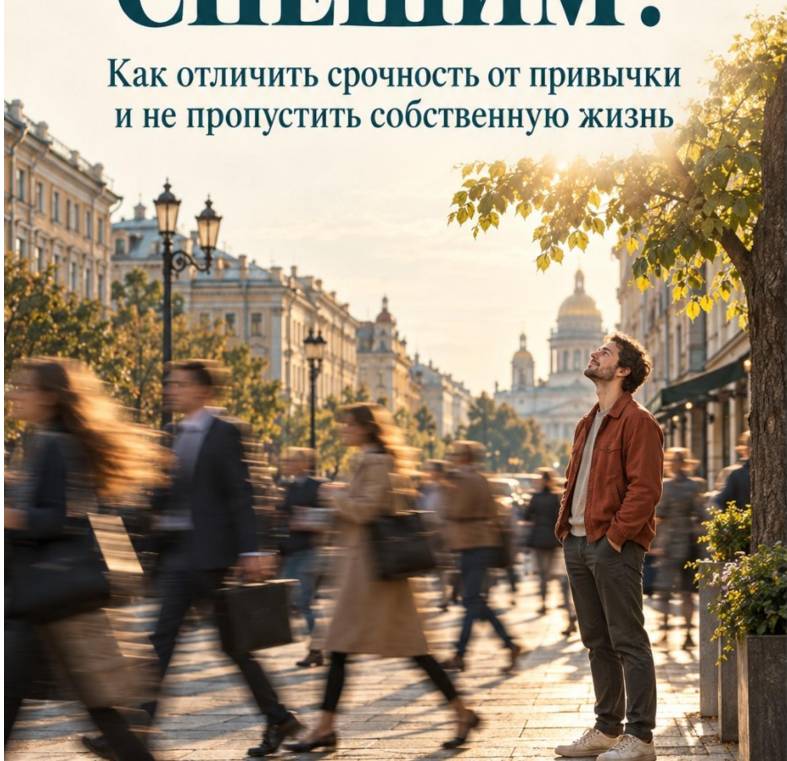

Ilya V. Petrov

КУДА МЫ ТАК СПЕШИМ?

Как отличить срочность от привычки
и не пропустить собственную жизнь

Илья Петров

КУДА МЫ ТАК СПЕШИМ?

Как отличить срочность от привычки и не пропустить собственную жизнь

<https://litres.ru/74505837>

SelfPub; 2026

Аннотация

Куда уходит время, которое мы так торопимся экономить? Мы раздражаемся в очередях, спешим домой — и снова откладываем разговор с близким, любимое занятие или дело, к которому давно хотели приступить.

«Куда мы так спешим?» — книга о привычной суете и её последствиях. Через жизненные истории и личные наблюдения автор предлагает разобраться: когда скорость помогает, а когда мешает замечать людей рядом и получать удовольствие от собственной жизни.

Внутри — сложные человеческие выборы, разговоры об опозданиях и ожидании, конкретные приёмы планирования дня. Как учитывать время на сборы и дорогу, пользоваться напоминаниями и возвращаться к отложенным делам.

Для тех, кто хочет успевать самое важное и понимать, ради чего спешит.

Содержание

Пуя V. Petrov	5
Вступление	6
Глава 1. Почему мы торопимся, даже когда никуда не опаздываем	12
Быстрый темп может быть удобным	15
Следующее дело может торопить нас заранее	17
Задержка бывает неприятна без всякого опоздания	19
На что именно мне не хватает времени?	21
Прогулка не обязана закончиться быстрее	23
Глава 2. Мне просто не хочется ждать	24
Дома его уже никто не задерживал	29
Когда время забирают у нас	31
Потерянные минуты	33
Неизвестность	34
Чужой темп	35
Остаться — тоже решение	36
После того, как тебя отпустили	37
Глава 3. Когда окружающие становятся помехой	39
Что было видно Кларе	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Илья V. Petrov

**КУДА МЫ ТАК
СПЕШИМ? Как**

**отличить срочность от
привычки и не пропустить
собственную жизнь**

Илья V. Petrov

Куда мы так спешим?

2026

Вступление

В половине шестого Оливер закрыл рабочую почту и потянулся за курткой. В дверях появился коллега.

— Ты уже уходишь? Посмотри одну вещь, пожалуйста. Я отправил тебе таблицу.

Оливер убрал руку с рукава.

— Это надолго?

— Минут на пять.

Они просидели перед монитором почти двадцать. Коллега объяснял, откуда взялись цифры, открывал другие документы, возвращался к первому. Оливер помог разобраться, но к концу разговора уже стоял рядом со столом в застёгнутой куртке.

На улице он посмотрел на часы. Снова задержался. Снова вечер становится короче, хотя он ещё даже не добрался домой.

Сегодня Оливер хотел позвонить маме.

В прошлое воскресенье она прислала фотографию кухни: купила новые шторы и спросила, как ему цвет. Он ответил, что красиво. Она почти сразу написала: «Ты как вообще? Всё нормально?»

«Да, просто дел много. На неделе позвоню».

Теперь была пятница.

По дороге к остановке Оливер открыл переписку. Под его

обещанием стоял ответ: «Хорошо, буду ждать». Он подумал, не набрать ли прямо сейчас, но рядом шумели машины, а впереди как раз подъезжал его автобус. Дома будет удобнее. Можно спокойно сесть и поговорить, не переспрашивая каждую фразу.

В автобусе свободных мест не оказалось. Оливер стоял у окна, держась за поручень. На очередной остановке водитель несколько минут не закрывал двери: пассажиры выходили, затем заходили новые. Оливер вытянул шею, пытаясь увидеть, что там происходит.

Он понимал, что автобус должен останавливаться. И всё равно раздражался. Хотелось уже приехать, снять куртку, поесть. Получить наконец тот вечер, который с утра представлялся свободным.

Дома он оказался немного позже семи.

Поставил еду разогреваться, переоделся. Мама обычно ложилась около десяти, времени ещё хватало. Он решил сначала поужинать, чтобы потом не прерывать разговор.

Пока ел, пришло сообщение от приятеля. Тот прислал короткое видео с подписью: «Посмотри, это же мы с тобой».

Оливер посмотрел, рассмеялся и написал ответ. Приятель оказался в сети. Несколько минут они вспоминали общую поездку, перебрасывались шутками. Потом переписка закончилась, но телефон остался у Оливера в руке.

Под первым видео было следующее.

Он перенёс пустую тарелку в раковину и вернулся на ди-

ван. Теперь можно было позвонить. Только сначала досмотреть: там оставалось меньше минуты.

После видео он открыл комментарии. Кто-то написал явную глупость, другой начал спорить. Оливер нашёл объяснение, которое показалось ему правильным, перешёл на страницу его автора. Там было ещё несколько любопытных записей.

Он ни разу не решил: «Сегодня с мамой разговаривать не буду».

Он собирался позвонить после ужина. Потом — после видео. Потом просто перестал об этом помнить.

Когда Оливер встал за водой, на кухонных часах было без двенадцати десять.

Он остановился у стола и достал телефон. Открыл мамин номер.

Позвонить ещё можно. Но если она уже легла? Вдруг увидит поздний звонок и испугается, что что-то случилось? А за десять минут всё равно толком не поговоришь.

Завтра суббота. Завтра он наберёт пораньше.

Оливер погасил экран. Ему вспомнилось, как он стоял у коллеги над столом и считал потерянные минуты.

Те двадцать минут на работе он заметил все.

Как прошла большая часть вечера, он объяснить так же точно не мог.

* * *

В этой истории никто не умер. Оливер не получил страш-

ного известия. Утром он ещё мог позвонить маме, спросить про шторы и услышать, как прошла её неделя.

Именно поэтому так легко решить, что ничего особенного не произошло.

Один несостоявшийся звонок. Один вечер. Обычная усталость после работы. У кого не бывает?

Но если посмотреть на этот день целиком, возникает вопрос. Оливер спешил домой и злился, когда его задерживали. Он хотел освободить время для разговора. Когда время появилось, разговор снова уступил место чему-то другому.

Куда уходит время, которое я так тороплюсь экономить?

Этот вопрос касается меня самого. Я люблю быстро ходить, стараюсь приходить на встречи заранее и не люблю ждать. Мне важно моё время, и я ожидаю, что другие будут с ним считаться. При этом я замечал, как торопливо ем любимую еду, хотя после ужина мне совершенно некуда бежать. Покупаю то, что нравится, сажусь за стол — и едва успеваю почувствовать вкус.

Заметить чужую задержку мне бывает гораздо легче, чем собственную ненужную спешку.

В повседневной жизни поводов торопиться достаточно. Есть работа, дорога, обязательства, люди, которые нас ждут. Иногда действительно нужно действовать быстро. Иногда приходится менять планы из-за события, которого невозможно было предусмотреть. А иногда мы сами оставляем себе слишком мало времени, после чего сердимся на каждого,

кто оказывается впереди.

Наша спешка затрагивает окружающих. Кто-то вынужден отступить, когда мы протискиваемся к выходу. Кто-то выслушивает резкий ответ. Кто-то ждёт, пока мы наконец отодрёмся от телефона и услышим вопрос. Для нас это может быть коротким эпизодом напряжённого дня. Для другого человека — встречей, после которой испортилось настроение.

Эта книга поможет внимательнее разобраться в таких моментах. Когда скорость тебе удобна, а когда ты уже торопишь себя без причины? Что раздражает в ожидании? Где заканчивается просьба помочь и начинается требование, чтобы окружающие расплачивались за твоё опоздание?

Через истории мы рассмотрим и собственные решения: отложенный будильник, разговор, для которого всё время находится неподходящий момент, дело, которое месяцами остаётся в планах. Будет и практика — как записывать задачи, учитывать дорогу и подготовку, пользоваться напоминаниями и перестраивать день, если обстоятельства изменились.

Освободившееся время можно отдать отдыху, разговору, учёбе, прогулке. Вечер перед экраном тоже может быть твоим осознанным выбором. Но важно замечать, когда он состоялся вместо того, что ты сам хотел сделать, и почему это произошло.

Оливер мог ответить на вопрос, сколько минут его задержал коллега. Гораздо труднее было ответить на другой: по-

чему мама снова не дождалась звонка, хотя он уже несколько часов находился дома и сам решал, чем заняться.

Глава 1. Почему мы торопимся, даже когда никуда не опаздываем

К тому времени, когда Габриэль свернул к набережной, ветер почти стих. Вдоль реки гуляли люди: кто-то катил велосипед рядом с собой, у скамейки женщина поправляла ребёнку шапку, двое мужчин остановились у перил с бумажными стаканами кофе.

Габриэль любил этот маршрут. От его дома до старого пешеходного моста было около получаса быстрым шагом. По воскресеньям он иногда доходил до моста, переходил реку и возвращался по другому берегу. Сегодня он вышел после завтрака. До вечера никаких дел не было.

Он шёл быстро, как привык. Руки согрелись в карманах куртки, дышалось легко. После нескольких дней за рабочим столом хотелось двигаться.

Впереди шли трое. Две женщины разговаривали, мужчина рядом с ними вёл на поводке небольшую собаку. Они заняли почти всю ширину дорожки. Габриэль приблизился и сбавил шаг. Слева были перила, справа — влажный газон, на который не хотелось наступать.

Секунд десять он шёл позади. Потом ещё несколько.

Женщина что-то сказала мужчине, тот засмеялся. Никто не обернулся.

«Можно же оставить людям место», — подумал Габриэль.

Он посмотрел направо: впереди дорожка расширялась возле скамейки. Там можно будет пройти. Но пока они дошли до неё, он успел рассердиться.

— Разрешите, — сказал он громче, чем собирался.

Мужчина подтянул собаку к ноге, одна из женщин отступила.

— Конечно.

Габриэль прошёл между ними и свободным краем дорожки. Никто не спорил, никто не пытался его задержать. Однако ещё несколько минут он мысленно объяснял этим людям, почему нельзя занимать весь проход.

Теперь он шёл быстрее, чем до встречи с ними.

У моста пожилой мужчина фотографировал женщину на фоне реки. Она стояла возле перил, а он отступил к середине дорожки, поднял телефон и попросил её немного повернуться. Габриэль увидел их заранее и мог пройти за спиной фотографа. Так он и сделал — но с раздражённым вздохом.

«Обязательно именно здесь».

На другой стороне реки он остановился у указателя. Можно было повернуть домой, а можно пройти дальше, до небольшого сада. Он достал телефон, посмотрел время и открыл календарь.

Воскресенье было пустым.

Габриэль постоял перед экраном, словно там должно было обнаружиться забытое обязательство, которое объяснило бы

его торопливость.

Возвращаться было незачем. Его никто не ждал. Он специально вышел погулять.

Почему же за последние десять минут прогулка превратилась в попытку поскорее пройти мимо всех?

Он убрал телефон и только тогда заметил, что крепко сжал челюсти.

До сада можно было дойти вдоль воды. Габриэль выбрал эту дорожку. Некоторое время он намеренно шёл медленнее, но вскоре снова прибавил шаг: так ему было удобнее.

Разница обнаружилась чуть позже, когда впереди остановился мальчик с самокатом. Тот наклонился, проверяя что-то у заднего колеса. Габриэль обошёл его по свободной стороне и пошёл дальше.

На этот раз он не продолжал спорить с ним в голове.

Быстрый темп может быть удобным

В начале прогулки Габриэлю нравилось быстро идти. Он хорошо себя чувствовал и сам выбирал скорость. Проблема появилась, когда любое замедление стало казаться ему помехой, которую окружающие обязаны немедленно устранить.

Я тоже люблю быстро ходить. Мне не всегда удобно двигаться медленно, и я не считаю, что ради спокойствия нужно намеренно замедлять каждый шаг. У людей разная походка, разный рабочий ритм, разная скорость принятия решений. Человек может быстро собраться, быстро выполнить знакомую задачу и при этом оставаться внимательным.

Поэтому сама скорость мало что объясняет.

Важнее заметить, что происходит, когда двигаться с этой скоростью не получается. Можешь ли ты без внутренней борьбы обойти препятствие, попросить освободить проход или немного подождать? Или небольшая задержка сразу превращается в мысль: «Ну сколько можно? Почему все мешают?»

Люди на набережной действительно заняли почти всю дорожку. Габриэль имел основания попросить их подвинуться. Но после того, как они уступили, проход снова стал свободным. Раздражение продолжало сопровождать его уже без их участия.

Он вышел ради прогулки, а внимание занял мысленным

спором.

Следующее дело может торопить нас заранее

Иногда понять свою спешку легко. Через десять минут закрывается регистрация. До встречи осталось полчаса, а ехать сорок минут. Есть конкретное время и понятное последствие опоздания.

Но бывает, что сроков нет, а ощущение «надо быстрее» остаётся.

Ты завтракаешь и уже думаешь, как бы скорее убрать тарелку. Убираешь её и вспоминаешь сообщение, на которое нужно ответить. Пока отвечаешь, замечаешь другую задачу. Каждое занятие хочется закончить, потому что за ним ждёт следующее.

Даже приятное начинает восприниматься как этап, который нужно пройти. Еду хочется доесть, прогулку — завершить, рассказ собеседника — дослушать до главного.

Если спросить себя, ради чего нужно освободиться, ответ иногда находится сразу. Но иногда выясняется, что определённой цели нет. Просто незавершённое дело тянет внимание сильнее, чем то, чем ты занят сейчас.

У Габриэля не было даже списка воскресных задач. Зато появилась ближайшая точка — мост. Пока он шёл к нему, каждый человек впереди увеличивал время до этой точки. Он начал вести себя так, будто от скорости прибытия что-

то зависело.

Лишь дойдя до моста, он вспомнил, что выбрал маршрут ради самой прогулки.

Так можно торопиться к концу обеда, выходного или встречи. А добравшись до конца, обнаружить, что ты как раз и хотел провести время за едой, на прогулке или с этим человеком.

Задержка бывает неприятна без всякого опоздания

Необязательно бояться куда-то не успеть, чтобы раздражаться из-за чужой медлительности.

Ты рассчитывал пройти прямо, а приходится обходить. Хотел быстро получить ответ, но собеседник долго объясняет подробности. Выбрал свой темп, а теперь вынужден его менять.

Само это неудобство реально. Не нужно убеждать себя, что тебе обязательно должно нравиться ожидание.

Но полезно различить две фразы:

«Мне неудобно идти так медленно».

«Мне нельзя терять ни секунды».

Первая описывает твоё предпочтение. Со второй легко начать оправдывать резкость, давление и риск, хотя никаких обстоятельств, требующих немедленно ускориться, нет.

Габриэль мог спокойно попросить пропустить его. Для этого не требовалось сначала доказать себе, что люди впереди ведут себя возмутительно. Достаточно было желания пройти.

Чем сильнее он раздражался, тем более значительным начинало казаться препятствие. Несколько секунд ожидания уже воспринимались как продолжительная задержка, а следующая остановка на пути — как подтверждение того, что

сегодня все специально мешают.

При этом люди у моста ничего не знали о предыдущем эпизоде. Они встретили уже рассерженного человека.

В повседневной жизни мы тоже иногда переносим напряжение дальше, чем длится ситуация, вызвавшая его. Очередь закончилась, автобус приехал, проход освободили — а с очередным человеком мы разговариваем так, будто он продолжает нас задерживать.

На что именно мне не хватает времени?

Когда я замечаю, что торопливо ем, мне помогает простой вопрос: «Я сейчас куда-нибудь спешу?»

Иногда ответ — да. Тогда стоит посмотреть, сколько времени осталось и что можно сделать. Но если ответа нет, возникает другой вопрос: зачем я стараюсь поскорее закончить то, от чего хотел получить удовольствие?

Это не универсальная команда успокоиться. Скорее возможность проверить, соответствует ли моя торопливость происходящему.

Такую проверку можно сделать и во время прогулки, и за работой, и перед разговором. Достаточно назвать конкретно:

— К какому времени мне нужно закончить?

— Что произойдёт, если это займёт немного дольше?

— Что я собираюсь делать с освободившимся временем?

Ответы могут показать, что ускориться действительно нужно. Или что пора предупредить о задержке, отказаться от лишнего дела, выбрать другой маршрут. А иногда они обнаруживают, что никакого срока нет: ты просто привык мысленно находиться уже в следующем занятии.

Важно не превращать эти вопросы в ещё одно упражнение, которое обязательно нужно выполнить идеально. Их задача — вернуть тебе возможность выбирать.

Можно продолжить идти быстро. Можно попросить человека отойти. Можно закончить разговор, если у тебя действительно есть другие дела. Но тогда ты понимаешь, зачем действуешь, и можешь сказать об этом без нападения.

Прогулка не обязана закончиться быстрее

На обратном пути Габриэль снова оказался у того места, где утром трое прохожих загородили дорожку. Теперь здесь было свободно.

Он прошёл мимо скамейки и заметил спуск к воде. Раньше видел его, но ни разу не сворачивал: обычно доходил до моста и возвращался домой по привычному маршруту.

По ступеням можно было спуститься на небольшую каменную площадку. Габриэль подошёл к краю. Между плитами у воды росла трава, течение покачивало застрявшую возле берега ветку. Сверху доносились голоса гуляющих.

Он немного постоял, затем сел на сухую ступеньку.

Через несколько минут рука сама потянулась к телефону — проверить время. Габриэль достал его, но экран не включил. Вспомнил пустое воскресенье в календаре и положил телефон рядом.

Домой он пошёл своим обычным быстрым шагом.

Прогулка заняла дольше, чем он предполагал. В этот раз он не считал это потерей времени.

Глава 2. Мне просто не хочется ждать

На стеклянной двери магазина висело объявление о скидке на кофе. Тео придержал дверь плечом, пропуская выходящую женщину с двумя пакетами, и направился к холодильникам.

Он пришёл за молоком и хлебом. Магазин находился на первом этаже соседнего дома, и заходить сюда было удобно: несколько рядов с продуктами, кассы напротив входа, всё необходимое легко найти.

В субботу утром Тео обычно покупал продукты на несколько дней. Сегодня решил ограничиться двумя вещами. Хотел скорее вернуться домой и разобрать фотографии из поездки с отцом.

Они съездили к морю ещё весной. Отец впервые за много лет взял полноценный отпуск и после возвращения несколько раз спрашивал, когда можно будет посмотреть снимки. Тео обещал выбрать лучшие и заказать небольшой альбом. Сначала мешала работа, потом другие дела. Фотографии оставались в папке с названием «Разобрать».

Сегодня он наконец собирался за неё сесть.

У касс Тео остановился.

Одна была закрыта. За второй сидела кассирша, перед ко-

торой стоял покупатель с полной тележкой. Следом ждали женщина с корзинкой и мужчина с упаковкой воды под мышкой.

Тео встал за мужчиной. Хлеб он держал в одной руке, молоко — в другой.

Покупатель уже выкладывал продукты. Пакет с яблоками, несколько йогуртов, коробка хлопьев, замороженная рыба. Пока кассирша пробивала покупки, он раскрывал сумку, ставил её на край прилавка, перекладывал туда то, что успевало накопиться.

Тео посмотрел в сторону закрытой кассы.

В торговом зале сотрудник раскладывал товар. Может, он мог бы сесть за неё? Или для этого нужен кто-то другой? Тео не знал.

На телефоне было 11:18.

Он сунул его обратно в карман. Две покупки. На то, чтобы взять их с полок, ушло меньше минуты.

Впереди кассирша подняла упаковку сыра.

— Этот по акции? — спросил покупатель.

— Сейчас посмотрю.

Она повернула к себе экран.

— Здесь обычная цена.

— На полке другая написана.

Кассирша позвала сотрудника из зала. Тот подошёл, взял упаковку и пошёл проверять ценник.

Тео переложил молоко в другую руку.

«Началось».

Покупатель стал объяснять, где именно лежал сыр. Сотрудник был уже у холодильника и не слышал его.

— Там жёлтая табличка, — сказал покупатель кассирше.
— Я же специально посмотрел.

— Он сейчас проверит.

Мужчина перед Тео поставил воду на пол. Женщина с корзинкой достала телефон.

Тео снова посмотрел время.

11:21.

Ему казалось, что прошло больше.

«Я мог бы сейчас заниматься своим делом»

Сотрудник вернулся с ценником. Они с кассиршей сравнили вес упаковки и название. Скидка относилась к другому сыру.

Покупатель отказался от покупки. Кассирша отложила упаковку, но после нескольких нажатий на экране остановилась.

— Сейчас старшего позову, отменим.

Тео поднял голову.

— А вторую кассу нельзя открыть?

— Сотрудник подойдёт, я уточню.

— Ну сколько можно? Тут на две минуты зайти, и всё.

Кассирша посмотрела на него.

— Я вас вижу. Сейчас закончим.

Женщина впереди коротко обернулась. Тео отвёл взгляд

на стойку с жевательной резинкой.

Его раздражало, что ничего нельзя было ускорить. Он уже выбрал покупки и приготовил карту. Со своей стороны сделал всё, что нужно. Оставалось стоять, пока другие разберутся.

Дома ждали фотографии. Для альбома нужно было хотя бы начать отбор: убрать дубли, найти удачные кадры, посмотреть, сколько страниц получится. Если откладывать дальше, снова наступит вечер, а потом воскресенье пройдёт незаметно.

«Я мог бы уже сидеть за компьютером».

За спиной открылась дверь. В магазин вошла пожилая пара. Тео посмотрел, как они взяли корзинку и пошли между рядами. Скоро тоже встанут сюда.

Он попытался оценить, сколько ещё ждать.

Покупателю отменят сыр, потом он расплатится. У женщины небольшая корзинка. Мужчина впереди взял только воду. Если сейчас всё продолжится, минут пять. Но вдруг опять что-нибудь?

Можно было уйти в магазин через дорогу. Только пришлось бы вернуть молоко в холодильник, пройти до перехода, снова найти продукты. И там тоже могла быть очередь.

Тео остался.

Через минуту подошла старшая сотрудница. Отмена заняла несколько секунд. Покупатель расплатился и отошёл с тележкой. Женщина быстро выложила содержимое корзин-

ки. Мужчина поднял воду.

Когда Тео вышел из магазина, на телефоне было 11:28.

Он провёл в очереди около десяти минут. И почти всё это время мысленно находился дома, перед открытой папкой с фотографиями.

Дома его уже никто не задерживал

Дома Тео поставил молоко в холодильник, отрезал хлеб и приготовил кофе.

Можно было сначала позавтракать, а потом заняться альбомом. Он сел за стол и открыл телефон.

Приятель прислал ссылку на обзор нового фотоаппарата. Тео давно присматривался к этой модели. Посмотрел начало ролика, затем перемотал к сравнению снимков. В комментариях спорили, стоит ли менять старую камеру на новую.

Его камера была старой, но вполне рабочей. Весной на море она справилась хорошо. Возможно, новый объектив дал бы больше, чем замена самого аппарата.

Тео открыл поиск.

Кофе остыл. Он допил его, перенёс чашку в раковину и сел за компьютер. Теперь можно было сравнивать характеристики на большом экране.

Папка с фотографиями находилась на рабочем столе. Он видел её каждый раз, когда сворачивал браузер.

Сначала хотелось закончить с объективами. Потом пришло сообщение. Затем он вспомнил о небольшой рабочей задаче, которую собирался доделать в понедельник, и решил разобраться сейчас, чтобы не держать её в голове.

Когда захотелось есть, Тео посмотрел на часы.

Почти три.

Он открыл папку. Несколько сотен снимков появились на экране маленькими прямоугольниками. Море, дорога, гостиница, отец у лодочной пристани.

Тео пролистал первые ряды.

Нужно было время, чтобы выбрать спокойно. Сейчас он проголодался, а через пару часов собирался выйти по другим делам.

Завтра утром будет удобнее.

Он закрыл папку.

Очередь в магазине давно закончилась. Весь остаток утра никто не заставлял его ждать.

Когда время забирают у нас

В очереди Тео ясно представлял, на что потратил бы эти минуты. Альбом казался важным и давно просроченным делом. Раздражение усиливалось от мысли, что именно магазин мешает ему наконец начать.

Дома возможность появилась. Но рядом оказались занятия, к которым было проще приступить: открыть ссылку, посмотреть обзор, сравнить характеристики. Они не требовали решать, какие фотографии оставить, сколько потратить на альбом и когда закончить заказ.

Каждое следующее действие находило небольшое оправдание. Обзор относился к фотографии. Новый объектив мог пригодиться. Рабочую задачу всё равно когда-нибудь пришлось бы выполнять.

По отдельности эти объяснения звучали вполне разумно. Вместе они заняли время, которое Тео ещё недавно так настойчиво хотел вернуть себе.

Из этого не следует, что десятиминутная очередь была необходима или что магазин хорошо организовал работу. Покупатель вправе ожидать нормального обслуживания, спросить о второй кассе и отказаться от покупки.

Но очередь не объясняет, почему альбом остался несделанным после возвращения домой.

Тео потерял из виду собственные решения, когда нашёл

внешний источник раздражения. В магазине было легко назвать виновника задержки. Дома за каждое переключение отвечал он сам — и замечать это было менее приятно.

Так возникает неудобный вопрос:

Почему мне так жалко времени, когда меня задерживают другие, и почему я легче расstaюсь с ним, когда сам выбираю отвлечься?

Для ответа полезно рассмотреть, что именно происходит во время ожидания.

Потерянные минуты

Иногда человек действительно не может позволить себе задержку. У него заканчивается обеденный перерыв, скоро отправляется поезд, дома ждёт тот, кого нельзя надолго оставлять одного.

В такой ситуации время имеет конкретную цену. Пять минут могут повлиять на дальнейшие события.

У Тео тоже была причина хотеть освободиться: он собирался заняться альбомом. Но точного срока начала он себе не назначил. Пока стоял в магазине, представлял, как сразу сядет за фотографии. Дома это намерение легко сдвинулось.

Мысль «я мог бы сейчас делать что-то полезное» ещё не означает, что мы действительно стали бы это делать.

Это можно проверить по тому, что происходит после задержки. Вернулся ли ты к тому, ради чего торопился? Или нужное дело снова осталось на потом?

Такая проверка нужна не для того, чтобы запретить себе отдых. Если ты решил провести утро за обзорами фототехники и получил удовольствие, это твой выбор. Но если весь день убеждаешь себя, что важное дело не состоялось из-за десяти минут в магазине, часть собственного участия исчезает из объяснения.

Неизвестность

Тео несколько раз смотрел на часы. Его беспокоило не только уже потраченное время. Он не понимал, сколько ещё предстоит стоять.

Одна задержка закончилась, появилась следующая. Сначала проверяли цену, потом понадобился другой сотрудник. Возникало ощущение, что конца этому может не быть.

Когда время ожидания неизвестно, труднее решить, оставаться или уходить. Мы начинаем следить за каждым движением человека впереди. Почему он отошёл? Зачем снова открыл документ? Кого теперь зовёт?

В такой момент полезнее задать конкретный вопрос, чем продолжать угадывать:

— Эта операция займёт ещё несколько минут или может затянуться?

Точного ответа может не быть. Но даже объяснение «ждём сотрудника, он сейчас занят на складе» даёт больше понимания, чем молчаливое наблюдение.

Вопрос не гарантирует быстрого обслуживания. Он помогает принять своё решение на основании доступной информации.

Чужой темп

Бывает, что времени достаточно и срок ожидания понятен, но раздражение всё равно остаётся.

Ты уже готов. Карта в руке, документы заполнены, нужная вещь выбрана. А продолжить нельзя, потому что сейчас очередь другого человека.

В этот момент приходится подчиниться порядку, который не ты устанавливаешь.

Дома Тео сам решал, когда открыть следующий ролик. Даже если тратил на него двадцать минут, у него оставалось ощущение выбора. В магазине он не мог ни завершить чужую покупку, ни отменить проверку цены. Он зависел от действий незнакомых людей.

Покупатель с сыром тоже не был обязан молча согласиться с ценой, которую считал неправильной. У него возник вопрос к магазину, и он пытался его решить. Для Тео это выглядело как препятствие. Для покупателя — как часть собственной покупки.

В общей очереди встречаются разные задачи. Нам видна только та, с которой пришли мы сами. Остальные легко начинают казаться лишними.

Остаться — тоже решение

Когда стало понятно, что ожидание продолжается, Тео оценил другой магазин и решил остаться. Это был вполне разумный выбор: уход не обещал выигрыша во времени.

Но внутренне он продолжал вести себя так, будто его удерживают против воли.

Оставшись, не обязательно сразу почувствовать спокойствие. Раздражение может сохраняться. Однако можно перестать снова и снова доказывать себе, насколько всё неправильно, и определить, что делать дальше.

Например: «Я подожду ещё несколько минут. Если касса не заработает, уйду».

Или: «До другого магазина дольше. Я остаюсь здесь».

Если есть основания для претензии, можно обратиться к сотруднику и назвать проблему. Если обслуживание регулярно не устраивает, можно выбрать другое место. Эти действия способны изменить хотя бы твоё участие в ситуации.

Резкий комментарий, который Тео бросил кассирше, не приблизил его к покупке. После него он по-прежнему стоял в очереди, только теперь чувствовал ещё и неловкость под взглядом женщины впереди.

Не каждую задержку удаётся устранить. Но длительность ожидания и то, чем мы заполняем его внутри себя, — разные части происходящего.

После того, как тебя отпустили

Вечером Тео позвонил отец.

Спросил, как прошла неделя, рассказал, что встретил знакомого, с которым давно не виделся. Потом вспомнил поездку.

— Слушай, а у тебя есть тот снимок у лодок? Где я в куртке стою. Хотел показать.

— Есть. Сейчас найду.

Тео открыл папку. Отец подождал на линии, пока он листал фотографии.

Нужный кадр оказался почти в самом начале. Отец стоял у причала, придерживая рукой воротник от ветра. На заднем плане мужчина отвязывал лодку. Тео вспомнил, как они потом долго искали место, где можно выпить горячего чая.

— Отправил.

— Получил. Хорошая поездка была.

— Да.

— Остальные потом покажешь.

Отец сказал это спокойно, без упрёка. От этого Тео особенно ясно вспомнил своё утреннее возмущение: он ведь собирался заняться снимками, но в магазине его задержали.

На экране оставались сотни фотографий. Он открыл следующую, затем ещё одну.

Альбом за этот вечер он не сделал. Но прежде чем закрыть

папку, создал внутри другую — для отобранных снимков — и перенёс туда фотографию у причала.

Десять минут в очереди уже нельзя было вернуть. Следующие десять только начинались.

Глава 3. Когда окружающие становятся помехой

Дождь начался, когда до остановки оставалось два квартала.

Сначала редкие капли потемнили рукава куртки. Потом зашумели листья над тротуаром, и люди впереди начали раскрывать зонты. Клара ускорила шаг. Зонт лежал дома, хотя утром она видела прогноз и собиралась взять его перед выходом.

Под навесом на остановке почти не осталось места. Клара встала с краю, прижав сумку к боку. С крыши стекала вода. Приходилось следить, чтобы она не попадала за воротник.

Автобус задерживался. На табло несколько минут горело одно и то же время прибытия.

Клара ехала домой после работы. Вечером она собиралась поужинать и созвониться с подругой, но точного времени они не назначали. Опаздывать было некуда. Просто хотелось оказаться в сухом месте, сесть и снять промокшую обувь.

Когда автобус показался за перекрёстком, люди под навесом начали двигаться к краю тротуара.

Он остановился чуть дальше, чем ожидала Клара. Она быстро подошла к средней двери. За стеклом стояли пассажиры, которым нужно было выйти.

Двери раскрылись.

Первым на ступеньку спустился мужчина с рюкзаком. За ним показалась женщина с большим пакетом. Клара отступила в сторону, но сразу заметила в салоне свободное место у окна.

Она шагнула ближе.

Из автобуса выходила девушка с мальчиком лет пяти. Девушка держала его за руку. На последней ступеньке он остановился: между автобусом и бордюром была лужа.

— Давай сюда, я держу, — сказала девушка.

Мальчик переставил ногу, потом вернул её обратно.

Клара обернулась. К двери уже подошло несколько человек. У переднего входа пассажиры начинали заходить в салон.

Место у окна всё ещё было свободно.

— Проходим, пожалуйста, — сказала она.

Девушка подняла на неё глаза.

— Мы выходим.

— Я вижу. Давайте побыстрее.

Клара поставила ногу на нижнюю ступеньку, собираясь пройти сбоку. Девушка прижала мальчика к себе, освобождая пространство, и его кроссовка соскользнула в лужу.

Он вскрикнул.

— Вы можете подождать? — резко сказала девушка.

— Я вообще-то вас не толкала.

— Вы заходите, когда мы ещё не вышли.

Клара уже стояла в дверях. Сзади кто-то попросил её пройти дальше. Она протиснулась в салон и услышала за спиной:

— Ну что, успели?

Она не обернулась.

Свободное место занял мужчина, вошедший через переднюю дверь.

Клара остановилась возле поручня. Вода стекала с её волос на воротник. Снаружи девушка присела перед мальчиком, который держал одну ногу на весу. Она что-то говорила ему, придерживая за плечи.

Двери закрылись.

Что было видно Кларе

Ей хотелось войти в автобус. Перед ней оставалось совсем немного людей. Дверь открыта, внутри сухо, у окна свободное сиденье.

Каждая задержка отделяла её от простого облегчения: наконец закончилась дорога под дождём.

Мальчик остановился именно в этот момент.

Клара видела, что он не спускается. Но не стала разбираться, почему. В её восприятии он оказался ещё одной причиной, по которой нельзя пройти.

До этого мешали дождь, неподвижное число на табло, теснота под навесом. Теперь мешал ребёнок на ступеньке.

Для девушки происходило другое. Ей нужно было вывести мальчика из автобуса, помочь ему перешагнуть лужу и не потерять равновесие на мокрой ступени. Она не знала, сколько Клара ждала под дождём. Клара не знала, почему мальчик испугался шага вниз.

Обе хотели быстрее закончить посадку и высадку. Но одна из них попыталась ускорить происходящее, заняв пространство, которое было нужно другой.

После этого стало медленнее и неприятнее для всех.

Мальчик промочил ногу. Девушка рассердилась. Клара остановилась в дверях, отвечая на замечание. Людям за ней тоже пришлось ждать.

«Я же ничего не сделала»

В автобусе Клара продолжала мысленно спорить.

Она действительно не толкала ребёнка руками. Не хватала девушку, не кричала на мальчика. Всего лишь хотела пройти в свободное пространство.

Поэтому замечание казалось ей несправедливым.

Но свободным это пространство стало только после того, как девушка отодвинулась вместе с ребёнком. Клара получила проход, потому что другому человеку пришлось изменить движение и положение тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.